

Предисловие

Т. Н. Смекалова, А. В. Мельников, Н. М. Вечерухин

Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг была основана в 1818 году по указу императора Александра I для широкого государственного производства высококачественных бумажных денежных знаков России.

Идея введения — по примеру передовых европейских стран — в денежное обращение бумажных денег зародилась в правительственных кругах России еще в середине XVIII в. Первые практические шаги в этом направлении предпринял Петр III, но дворцовый переворот и последовавшие за ним бурные события первых лет правления Екатерины II отодвинули введение бумажных денег в России до 1768 г., когда, по указу императрицы, в Петербурге и Москве были учреждены ассигнационные банки, первоначальный капитал которых должен был составить по 500.000 рублей медной монетой в каждом. В следующем, 1769 г., на эту сумму — 1.000.000 руб. — были выпущены бумажные ассигнации. На фабрике графа Сиверса в Красном Селе для выпуска ассигнаций изготавливалась специальная бумага, а печатали их в Сенатской типографии в Петербурге. Экономические выгоды для казны от введения обращения бумажных денег оказались настолько очевидными, что правительство России выпускало их по мере надобности, далеко не всегда заботясь об их обеспечении реальной монетой. Прямым следствием такой финансовой политики стало падение курса ассигнационного рубля по отношению к серебряной монете. В конце правления Екатерины II ассигнационный рубль оценивался в 60 копеек серебром.

Простота способа производства первых бумажных денег таила в себе опасность массового появления фальшивых ассигнаций. Поэтому развитие этой специфической отрасли печатного производства естественным образом пошло по пути разработки новых видов высококачественной специальной бумаги, придания ей прочной окраски, усложнения печатного рисунка.

После войны с Наполеоном в денежном обращении России разразилась невиданная инфляция, ощущалась огромная потребность в денежных средствах, страну наводнили наполеоновские фальшивые ассигнации. Требовалось срочно упорядочить денежное хозяйство страны.

Наладить правильное и эффективное производство бумажных денег было, в принципе, делом несложным, особенно учитывая то, что за границей имелись прекрасные примеры для подражания. В связи с этим в 1816 г. под руководством испанского архитектора и инженера А. А. Бетанкура (1758–1824 гг.) была начата постройка большого предприятия, в котором должно было разместиться полное производство бумаги для ассигнаций, печатания денег и типографской продукции. Под строительство предприятия были куплены участки на левом берегу Фонтанки в С.-Петербурге. В целом строительство было завершено в 1818 г., хотя отдельные работы по усовершенствованию производства продолжались вплоть до 60-х годов XIX в., когда была осуществлена кардинальная реконструкция Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (ЭЗГБ).

ЭЗГБ успешно функционировала в постоянном развитии вплоть до революции 1917 г. В 1918 году часть Экспедиции, теперь называемой Петроградской фабрикой заготовления государственных знаков, была эвакуирована в Москву и Пензу, а позднее — в Пермь. С 1995 предприятие называется Санкт-Петербургской бумажной фабрикой Гознака, которая продолжает производить высококачественную бумажную продукцию.

К столетию Экспедиции (1918 г.) был подготовлен к изданию фундаментальный труд петербургского историка, в будущем профессора Ленинградского университета Сергея Валерьяновича Вознесенского. Работа была выполнена исключительно на материалах из архивов Экспедиции и Кредитной канцелярии Министерства финансов. Книга представляет собой единственное существующее документальное, последовательное, подробное, доскональное изучение всех сторон деятельности ЭЗГБ с момента принятия решения о ее создании и строительства по проекту и под руководством А. А. Бетанкура до 1916 г. В книге освещаются вопросы, касающиеся строительства, технического оснащения, организации производства, материальных затрат и т. д. Большое внимание автор уделяет проблеме того, кто и как создавал ЭЗГБ и работал на этом новом для России важнейшем казенном предприятии.

Ценность исследования С. В. Вознесенского тем более велика, что многие документы из архива Министерства финансов в настоящее время утеряны. После 1917 г. они много раз меняли место хранения и иногда содержались не в лучших условиях, так что к 1950-м годам, когда была составлена их новая опись, они представляли собой «россыпь» документов. Многие документы оказались утерянными, например, пространная записка управляющего Экспедицией кн. А. Хованского

с «соображениями по предмету предполагаемой операции о перемене образца ассигнаций и о выпуске их на обмен нынешних» 1818 г., различные ведомости ЭЗГБ за 1826 г., полный текст которых приводится в приложении к книге С. В. Вознесенского. Фактически книга С. В. Вознесенского является единственным источником, где можно найти ряд дословно приведенных важных документов, касающихся ранней истории бумажных денег в России.

Книга С. В. Вознесенского, полностью сверстанная и подготовленная к печати, с авторскими правками, в связи с «отсутствием типографской краски и бумаги на фабрике в 1918 г.» так и не вышла в свет. Одной из главных целей исследования мы ставили подготовку к печати и опубликование книги С. В. Вознесенского «Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. Опыт истории казенной мануфактуры» 1918 г. Вместе с текстом книги впервые будут опубликованы многие документы из фондов Государственного Эрмитажа (ассигнации разных времен и т. п.), Музея истории фабрики Гознака (например, подлинные чертежи А. А. Бетанкура проекта строительства здания ЭЗГБ, старые фотографии), из фондов Государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга, архива Санкт-Петербургского государственного университета, частных собраний А. Абезгауза и др.

Автор публикуемого научного труда, С. В. Вознесенский (рис. 1), сын почетного гражданина, в 1905 г. поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, а в 1911 г. окончил его.

В 1911 г. он был оставлен на кафедре русской истории, где работал до 1916 г. В 1920–1927 гг. он доцент, а позже, в 1927–1931 и 1934–1938 гг. — профессор историко-филологического факультета. В 1917–1919 гг. заведовал архивом в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. Далее мы приводим автобиографию С. В. Вознесенского, хранящуюся в архиве Санкт-Петербургского государственного университета. Нам представляется, что этот документ лучше всего говорит как об авторе, так и о времени, в котором он жил и работал. Невозможно без боли читать строки, доносящие атмосферу, царящую на историческом факультете в те не столь далекие от нас времена.

«Сообщаю о себе, как научном работнике, нижеследующие данные: В 1911 г., окончив Историко-Филологический факультет Петербургского тогда университета, был оставлен при кафедре русской истории и в 1915–16 гг. сдал магистерские экзамены, получив право на приват-доцентуру. Был утвержден политической секцией ГУС'а в августе 1921 г. доцентом Ленинградского университета, а 18/X-1927 г. — штатным профессором.

Из своих научно-исследовательских печатных работ отмечу следующие:

1. “Городские депутатские наказы в Екатерининскую комиссию 1767 г.” в “Журнале Министерства Народного Просвещения” 1909 г., № 11 и 12/5 (5 печ. листов). Работа представляет собой методологическое обследование городских наказов, как исторического источника. Написана по материалам, изданным в ряде томов “Сборника Русского Исторического Общества”.
2. “Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. Опыт истории казенной мануфактуры”. Т. I, 1918 (15 печ. листов). Работа была сверстана, но по независящим от автора обстоятельствам (отсутствии в Экспедиции в 1918 г. бумаги и типографских красок), не вышла в свет. Сверстанный экземпляр имеется у автора. Впоследствии две главы из этой работы в переработанном виде были напечатаны под заголовком “Рабочие Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в 1-ой половине XIX века” в “Архиве Истории Труда в России”, 1923, № 6–7 (1,5 печ. листа), и “Техника бумагоделательного и типографского производства в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в 1-ой половине XIX века” в “Архиве Истории Науки и Техники”, издание Академии Наук, вып. IV, 1934 (2 печ. листа). Работа выполнена исключительно на материалах из архивной экспедиции и Кредитной Канцелярии Министерства Финансов.
3. “Дворянская реакция по смерти Петра I”, в журн. “Русское Просвещение”, 1924 г. № 2 (2 печ. листа).
4. “Дворянский конституционализм в 1730 г.” в “Записках Научного общества Марксистов”, 1924 г., № 6 (2 печ. листа). Обе работы написаны на основании мемуаров, дипломатической переписки, напечатанной в разных томах “Сборника Русского Исторического общества”, др. печатных материалов.
5. “Государственное хозяйство России накануне революции 1905 года” в “Записках Научного общества Марксистов”, 1927 г., № 8 (2 печ. листа). Написана работа на основании анализа “Отчетов” министра финансов, статистических статей и ученой литературы.
6. Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800–1860 гг. М., 1932, 285 стр. Работа написана на основе обзора, главным образом, печатных материалов, собранных в большинстве в архивах и доступных изданиях и не вошедших в научный оборот современных изданий (отчеты, переписка, публицистика, официальные документы и пр.).

7. “Об одной новой теории генезиса русского феодализма” в “Историческом Сборнике Академии наук”, т. II, 1934 г., № I (1,1 печ. листа). Статья представляет собой критический разбор концепции М. М. Цвибака.
8. “К вопросу о происхождении феодализма в России” в “Проблемах истории докапиталистических формаций” 1934 г., № 7–8 (1,5 печ. листа). Статья посвящена разбору “Очерков по истории феодализма в России” Б. Д. Грекова.
9. “Дворянская земельная задолженность в России 2-й половины и 1-й половины XIX в.” (рукопись в 4 печ. листа). Работа посвящена совершенно не обследованной в науке теме и выполнена на основе, главным образом, обширной мемуарной и эпистолярной литературы, статистических отчетов кредитных учреждений, протоколов Государственного Совета и других материалов. Принята к печати в т. I “Записок” Истфака ЛГУ.

Вышеуказанным работам я придаю известное научно-исследовательское значение. Кроме них, перечисляю некоторые из моих популярно-научных работ:

1. Профессиональные союзы рабочих. 2 изд. СПб., 1917 г., стр. 32.
2. Стачечная борьба рабочих в России в 1870–1917 гг., в “Архиве Истории Труда в России”. 1923 г. № 6–7 (2 печ. листа).
3. Экономика России в цифрах. Изд. Губоно. Л., 1924 г., стр. 127.
4. Экономический переворот в Западной Европе и реформация. Изд. “Прибой”. Л., 1925 г. Стр. 207.
5. Библиографические материалы для Словаря декабристов. Издательство Государственной Публичной Библиотеки. Л., 1915 г. Стр. 152.
6. Библиография по истории народов СССР. Л., 1932 г. Стр. 360.
7. Введение в коллективную книгу “Техники-изобретатели крепостной России”. Изд. Молодой Гвардии. Л., 1934 г.

Что касается общественно-политической деятельности, до начала 1918 г. я состоял в меньшевистской фракции Р.С.-Д.Р.П.

События, происходившие в 1917–18 гг., и прежде всего те, что российский пролетариат целиком пошел с большевиками, а также и то, что ряд революционных движений в Западной Европе свидетельствовал, что наступила эпоха грандиозных классовых битв, эпоха социалистической революции, заставили меня понять всю ошибочность моей политической позиции. С этого времени я начал активно работать в области наиболее близкой мне, культурно-просветительской, с большевиками. В 1919–20 гг. я был в инициативных группах в Ленинграде, создавших

“Научное общество Марксистов” под руководством т. М. В. Серебрякова, взявшее на себя задачи пропаганды марксизма, и “Левую Профессуру”, начавшую в 1920–23 гг. бороться за овладение высшей школой, где господствовала враждебная тогда Советской власти “академическая профессура”.

В те же годы, 1929–34 гг., я работал в качестве начальника Отдела в Политическом Отделе Управления Военно-Морских учебных заведений, возглавлявшегося т. Э. Эссенем (положительный отзыв о моей работе Ком. Ячейки УВМУЗ-а см. в его архиве в ЛОЦИА. Советским активистом-общественником я выступал и во все последующее время, работая ряд лет членом квалификационной комиссии Сектора Научных Работников, участвуя в ряде общественно-политических кампаний, например, при выборах первых советских ученых в Академии наук (моя статья в «Ленинградской Правде» о М. Н. Покровском и т. п.).

В своих научных работах я неизменно старался усвоить и проводить марксистско-ленинские методологические установки, вытравляя в себе отголоски своей прежней ошибочной политической позиции. Полагаю, что в своих, по крайней мере, вышедших в свет за последнее время, работах, в этом направлении я сделал значительные успехи. Субъективно давно уже у меня нет никаких разногласий или сомнений насчет генеральной линии великой партии Ленина (см. мое введение в вышедшей в 1934 г. книге “Техники-изобретатели крепостной России”. Изд. “Молодая Гвардия”).

Крупные столкновения были у меня в 1930 г. с руководителями Ист. фак. в ЛОК’е в то время (Зайделем и Томсинским) и ист. кафедры (Лозинским и некоторыми из его учеников), начавшиеся, с одной стороны, на почве моей критики концепций М. В. Покровского (см. “Основные вопросы методологии истории”. Сб. дискуссий в ЛОК’е (1930 г.)) и его школы, с другой стороны — на почве стремления зиновьевско-троцкистской банды во что бы то ни стало проявить свою бдительность на мне (Томсинский, ... Лозинский).

С. Вознесенский».

По тону, в котором написана автобиография С. В. Вознесенского, можно почувствовать, что тучи сгустились над его головой. Виной этому было, вероятно, его меньшевистское прошлое, а также та обстановка, которая царила в среде научных и учебных заведений того времени.

С. В. Вознесенский был арестован 18 апреля 1938 г. УНКВД по Ленинградской области. Обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР. Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 15 сентября 1939 г.

уголовное дело в его отношении было отправлено на доследование в Военную прокуратуру ЛВО. 7 мая 1940 г. С. В. Вознесенский умер от кровоизлияния в мозг в тюремной больнице УНКВД ЛО. Постановлением ВП ЛВО от 26 марта 1956 г. дело по обвинению С. В. Вознесенского на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР прекращено. С. В. Вознесенский реабилитирован посмертно (данные взяты из ответа службы РАФ ФСБ на запрос СПбБФ).

Техническая сторона работы над макетом книги С. В. Вознесенского заключалась в сканировании наиболее полного экземпляра его книги «Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг», хранящегося в музее Санкт-Петербургской бумажной фабрики Гознака. Затем полученный файл был обработан с помощью программы-распознавателя текстов и проведена кропотливая работа по проверке отсканированного текста, его исправлению, добавлению ссылок, их проверке, исправлению опечаток и ошибок и т. п. Конец части второй рукописи книги был утрачен в процессе хранения в архиве. Поэтому главы 3–5 части второй даются в настоящем издании по составленной С. В. Вознесенским исторической памятке «Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. 1818–1918» (Петроград, 1918, 56 стр.). Тон изложения материала в этой части книги меняется, явно ощущается влияние времени и той обстановки, которая царила на историко-филологическом факультете Ленинградского университета в послереволюционные годы. О том, что Сергею Валерьяновичу пришлось испытать тяжелое давление со стороны руководства и коллег, мы можем судить из его автобиографии.

При работе над книгой С. В. Вознесенского составители придерживались принципа полной публикации авторской рукописи и поэтому стремились максимально точно передать текст оригинала, даже в тех случаях, когда он содержал явные архаизмы и устаревшие технические термины. По этой же причине не были исправлены некоторые арифметические ошибки, замеченные в таблицах. Была проделана большая работа по перекодированию имеющихся в книге архивных ссылок согласно их современным номерам в фондохранилищах ЦГИА и РГИА Санкт-Петербурга. К тексту книги были добавлены многочисленные иллюстрации. Это, в основном, старинные фотографии (портреты и краткие биографии управляющих, инженеров, служащих, рабочих, групповые фотографии коллектива фабрики, старинные фотографии цехов, отдельных машин и механизмов, работавших на фабрике, образцов бумажной продукции, а также продукции гальванопластического предприятия при фабрике), чертежи, документы из фондов музея фабрики Гознака и Центрального государственного исторического архива

г. Санкт-Петербурга. Мы искренне благодарим бывшего заведующего музеем фабрики «Гознака» в Санкт-Петербурге [С.В. Смирнову] за помощь в подборе иллюстративных материалов к книге.

О.В. Воробьевой, ныне заведующей музеем фабрики Гознака, был подготовлен специальный материал «История Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в лицах», который включает краткие биографические сведения и иллюстративный материал о 19 сотрудниках этого предприятия, оставивших наиболее заметный след в его истории: Августине А. Бетанкуре, А. Н. Хованском, Я. Я. Рейхеле, Г. Н. Скамони, Ф. Ф. Винберге, А. Е. Сухих, И. И. Орлове, И. Е. Стружкове, Н. А. Резцове, Р. Э. Ленце, Ф. Н. Орнатском, А. И. Федорове, Б. Б. Голицыне, Р. Г. Зарине, Н. И. Тавилдарове, А. А. Хохрякове, А. П. Троицком, М. К. Лемке, Н. А. Степанове.

В приложении также помещена статья Т. Н. Смекаловой и Й.-С. Йенсена (Копенгаген) о жизни и деятельности в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг Я. Я. Рейхеля (1778–1856 гг.), который был первым начальником технического отделения. Якоб Рейхель был одним из крупнейших собирателей монет и медалей и нумизматом, чья более чем 30-летняя собирательская и научная деятельность протекала в Санкт-Петербурге, и чьи коллекции, приобретенные Императорским Эрмитажем, составили основу эрмитажного русского и западноевропейского нумизматического собрания от позднего средневековья до середины XIX века.